

Выдающийся мастер сцены

Дарование народного артиста РСФСР лауреата Сталинской премии Григория Филипповича Большакова выросло и созрело в Большом театре СССР. На его сцене Г. Ф. Большаков исполнил около тридцати партий в самом разнообразном репертуаре. После удачного дебюта в партии Давыдова (1938 г., «Поднятая целина» И. Дзержинского) Григорий Филиппович спел партию Сабанина в «Иване Сусанине» Глинки, Водмона — в опере Чайковского «Иоланта», кузнеца Вакулы — в «Черевичках», князя — в «Русалке» Даргомыжского, Владимира Дубровского — в одноименной опере Направника. Музыкальность и актерское дарование помогли ему создать яркие, запоминающиеся образы в лучших произведениях оперного искусства.

На сцене Таджикского государственного театра оперы и балета им. С. Айни Г. Ф. Большаков исполнил партию Германа в «Пиновой даме» П. И. Чайковского.

С большим мастерством артист раскрывает мысли и чувства героя оперы. Уже в первом элегически нежном ариозо «Я имени ее не знаю» Герман—Большаков предстает перед нами страстным, порывистым, впечатлительным человеком, полным внутренней борьбы. Могучая сила любви движет всеми его побуждениями.

В исполнении Большакова Герман не маньяк, а глубоко любящий, страдающий человек, ставший жертвой низменной страсти, которая вызвана в нем социальными условиями. Тайна «трех карт» манит и пугает его. В третьей картине Большаков мастерски показывает, как в душе Германа борются любовь к Лизе и навязчивая мысль о тайне, ведущей к богатству. В финале этой картины Герман — во власти своей безумной мечты.

В сцене с графиней в голосе Большакова звучит страстная мольба человека, для которого осуществление его мечты — вопрос жизни. Артист блестяще проводит всю сцену, и в конце четвертой картины мы видим Германа, потрясенное сознание которого не выделяет всего, что произошло. Перед нами обреченный человек, теряющий рассудок.

Большая сила темперамента

певца ярко сказалась в пятой и шестой картинах. Но если в шестой картине Большаков доводит безумие Германа до кульминации, то в последней картине его Герман не производит впечатление помешанного. Мы видим азартного игрока, у которого алчное желание выиграть вытесняет все благородные человеческие побуждения.

Потрясенный проигрышем, Герман—Большаков мутными, широко раскрытыми глазами смотрит на даму пик. Дрожащая рука медленно комкает карту и выхватывает нож. Это поразительная по накалу и сценической правде картина.

Выступление Г. Ф. Большакова в спектаклях «Чио-Чио-Сан», «Травиата» и «Мазепа» дали возможность сталинабадским зрителям полнее ознакомиться с многогранным дарованием этого мастера сцены.

М. ЛЫСЕНКО.

